

Глава XXXII

БОЖЕСТВЕННОЕ НАЧАЛО

В камеру вошел Казак с дюжиной бравых парней. Марс оторвал голову от старого засаленного матраса.

– Пришел твой звездный час, спаситель ты наш! – Казак усмехнулся и покрутил по привычке свой ус. – Велено тебя покормить и приодеть. Хотя это странно. Я думал, такие как ты питаются святым духом, – он вытащил из кармана банку тушенки, достал нож, ловко вскрыл ее и поставил на пол. – Жри и собирайся.

Марс презрительно посмотрел на визитеров потом на банку. Есть хотелось действительно сильно, желудок урчал.

– Довольно скромный завтрак для того, кто будет спасать человечество, – произнес он.

– Жри что дают, – Казак двинул ногой банку вперед.

Марс усмехнулся. Спорить было бесполезно, а подохнуть с голоду в его планы не входило. Он наступил на свою гордость и потянулся к банке, но Казак ударил по ней сапогом, и жестянка полетела вперед, разбрасывая содержимое по сторонам.

– М-да, – протянул Марс, когда банка звякнула последний раз и остановилась рядом с ним. Он поднял ее и достал оставшийся небольшой кусок мяса, засунул его в рот, пережевал и проглотил. Облизал пальцы. – Ты очень любезен. Как и твой хозяин.

– А-то.

Через толпу протиснулся сотник с охапкой вещей, свалил шмотки к стенке, уперся в поясницу руками и прогнул спину назад, словно тащил не одежду, а бетонный блок.

– Вот скажи мне, на кой черт Ярослав с ним нянчится? Глянь. Лучшее барахло сказал ему выдать, будто нам меньше нужно.

– Наше дело маленькое. Нам сказали, мы сделали. Однако не думал я, что спасителем нашей планеты окажется такое ничтожество.

– Ничего, Демьян, скоро ему крылышки-то подрежем. Как и его бабе, – рассмеялся сотник.

– Язык придержи за зубами! А ты давай одевайся!

Марс шмыгнул носом, посмотрел на правую руку, пошевелил большим пальцем. Повязку он снял еще вчера. Все вроде бы зажило. Хотя, что греха таить, на нем травмы зарастали, как на собаке. Он подошел к горке с одеждой. Военные берцы, носки, темные джинсы, майка, вязаный свитер и военная летная куртка, шапка, перчатки. Все новое, словно с магазинной полки.

– Откуда такое?

– Из личных запасов.

– Демьян, на хрена ему шмотки новые? Какая разница, в чем его хоронить? Что вообще происходит?!

– Спасителя приручаем. Не видишь что ли?

– Долго еще ждать?! – сын Князя Даниил появился в дверях и окинул всех взглядом. – Почему он еще не переоделся? Народ уже собрался.

– Не нам же его переодевать, – буркнул сотник.

– У вас есть пять минут. А ты, сотник, зайди к Князю.

Спустя пять минут Марса вывели в город. Он шел неуверенно. Новая одежда всюду давила и казалось каким-то клоунским нарядом. Они продвигались по узкой улочке, сплошь заваленной разбитыми, проржавевшими машинами. Вслед за ними двигались люди, переглядывались, шептались, тыкали в него пальцем. Косматый мужичок в лохмотьях кинулся к нему, крича что-то о спасении и о том, что он принесет всем погибель, но солдаты тут же сбили его с ног и отпинали, оставив лежать на земле. Марс шел в окружении охранников, словно приговоренный преступник. Он обратил внимание на высокого человека в толпе. Тот был на голову выше стоявших рядом с ним. Темная фуфайка в некоторых местах прожжена, лицо до самых глаз спрятано под тряпкой. Здоровяк показался до боли знакомым, но рассмотреть детально его так и не удалось. Краем глаза Марс увидел, что он медленно пошел за ними, разгребая народ своими руками, словно ветви кустарника в лесной чаще.

Когда вышли на площадь, основная масса народа уже собралась. От такого столпотворения у Марса закружилась голова. Стольких людей в одном месте он не видел, наверное, никогда. Несколько тысяч, не меньше. Гул стоял, что закладывало уши. Все указывали на него, шумели, молились, а он чувствовал себя диковинной зверушкой, которую привели на потеху публике. Где много народа, там всегда кровь. Так учил Виктор. Живая стена расступилась, пропуская Ярослава в окружении дружины. Казак, словно фокусник, был среди них по правую руку от своего господина. Увидев своего кормильца, община взревела, а тот, как полагается доброму и мудрому правителю, выдержал паузу и, вдоволь насладившись приветствием, утихомирил публику.

– Итак, други мои! Сегодня мы собрались здесь, чтобы узреть истинного спасителя. Ходило много слухов и мистификаций. Некоторые верили в него, некоторые нет. Многие думали, что спасение есть в Новом Риме, который отгородился от людей непреступной стеной. Но те, кто думал, что их вера в млечный путь верна, ошиблись!

Толпа взревела.

– Так вот! Огненные братья – это не спасение! Их вера – гнусная ложь! Их великий учитель Александр не так уж и велик, раз не смог до сих пор поставить нас на колени! Да и не сможет! Его верный пес Луций, – Ярослав с призрением плюнул в сторону, – ничто! Потому что настоящий спаситель мира, пришел ко мне. Он понял, что, правда за нами и что только нам всевышним дана честь возродить этот мир заново! Я покажу вам Мессию! Вот он!

Охрана, окружавшая Марса, разошлась по сторонам, оставляя его одного посреди многотысячной толпы. Благо ее сдерживала цепочка хорошо вооруженных людей, иначе бы многострадальный народ кинулся на своего спасителя и разорвал бы его в клочья, мечтая прикоснуться к чуду. Марс прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Мурашки проскользнули по коже и исчезли на затылке.

– Думаю, мы все же сможем договориться. Тебе же нужно попасть в Новый Рим? – слова Князя отчетливо врезались в мозг. Тогда Марс еще не знал, к чему клонит Князь. – Девчонка.

– Что?

– Не прикидывайся. Я знаю, куда и зачем ты шел. Не у одних Огненных братьев есть шпионы. Как ее зовут? – он потер переносицу и сделал вид, что вспоминает имя, потом актерски щелкнул пальцами и вымолвил. – Катя. Точно. Милая девочка Катя. Единственный родной тебе и оставшийся в живых человек. Жалко будет, если ты ее больше не увидишь.

– А ты осведомлен, – Марс сжал руку в кулак, в глазах блеснула искра ярости.

– Тот, кто владеет информацией, правит миром.

– Откуда мне знать, что она еще жива?

– Было бы странно, если бы ты шел туда за мертвецом? Думаю, ты и сам веришь в то, что она еще жива. Ладно, не будем ломать комедию. Говорят, ее держат для подстраховки. Представить себе не могу, что они боятся тебя. А раз великий Александр кого-то боится, возможно, ты не так и прост.

– И что от меня потребуется?

– Ты быстро соображаешь.

– Трудно не догадаться. Если тебя не убили, значит, ты для чего-то нужен.

– Я не зря присматривался к тебе в камере. Ты своеобразный человек, Марс. Помоги мне разбить Огненных братьев, а я помогу тебе вернуть девчонку. Все равно без армии тебе не взять Новый Рим.

– С армией его тоже не взять.

– Ну, штурмовать или осадить город мы не будем. Они сами придут к нам. А уж потом когда мы перебьем их основные силы, то возьмем город без труда.

– С чего ты решил, что они нападут?

– После сегодняшней встречи с их переговорщиком, нападут обязательно. Я, так сказать, надавил на их эго. Теперь они точно ответят.

– Что от меня потребуется?

– Стать богом. На время.

– У меня есть условия.

– Дай-ка догадаюсь, – он приложил указательный палец к губам. – Хочешь головы тех, кто над твоей подругой надругался? Наверное, еще и сам их покарать хочешь?

– Именно.

– Я же говорил, что у меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться, – Ярослав улыбнулся. – Только все сделаем, как я скажу. И не вздумай меня кинуть. Отыграем пьесу по-моему, и каждый из нас получит то, что хочет. Договорились? – он протянул руку Марсу.

Толпа гудела, словно потревоженный улей.

– Чудо! Чудо! Сотвори нам чудо! Докажи, что ты Мессия!

Марс втянул воздух ноздрями, открыл глаза и окинул взглядом действо. Что за чудо он может им показать?

– Чуда, чуда!

– Вы хотите чуда?! – прокричал Ярослав.

– Да-а-а-а!

– Я тоже хочу уверовать в нового Мессию! Он пришел ко мне и сказал, что он новый спаситель! Что мы избраны для борьбы! Что мы можем возродить утраченный нами мир! Я спросил его тогда, чем он докажет, что он Мессия? И он ответил: «Отец мой, Бог истинный, не даст мне погибнуть!» И было мне видение, свет опустился сквозь тучи и слышал голос я! Лучшие должны противостоять ему!

– Бой! Бой! Бой! – взревели тысячи ртов.

– Воля моего народа – моя воля! Пусть бьется с лучшими из нас, с теми, кто доказал, что готов умереть во благо дела нашего!

Марсу протянули нож. Из толпы вышел сотник и еще трое надругавшихся над Лизой. Князь сдержал слово. Сотник с битой стоял впереди, трое, вооруженные железными трубами, в двух шагах позади него. Противники стояли друг напротив друга, их разделяла всего лишь пара метров.

– Твоя сучка была хороша. Посмотрим, насколько хорош ты. Князь пообещал мне приличную награду, если я разобью тебе голову прилюдно.

Марс отступил назад, чтобы исключить окружение. Сотник мерзко улыбался. Бита, украшенная колючей проволокой, ритмично вращалась в его руке. Марс сделал еще несколько шагов назад, наступил на кусок кирпича и мгновенно поднял его, не сводя с противников глаз.

– Долго не побегаешь, Мессия. Сейчас посмотрим, какого цвета у тебя кровь.

– А-а-а-а-а!!! – взревел один из людей сотника и повалился на землю, держась за разбитое лицо.

Камень угодил ровно промеж глаз и сломал переносицу. Секундного замешательства было достаточно, чтобы второй захрипел и упал на колени с торчащей из груди рукоятью ножа. Марс тут же кинулся на сотника. Бита просвистела в нескольких сантиметрах от головы, но он все же сбил его с ног. Откатился в сторону, быстро поднялся и бросился на последнего из нападавших. Железная труба легла ровно на спину. Обожгло все внутренности и перехватило дыхание, но Марс все же притянул его к себе и вцепился зубами. Горячая кровь наполнила рот. Несколько мгновений хватило ему, чтобы от лица противника не осталось живого места. Марс отшвырнул его в сторону, сплюнув остатки плоти, тяжело выдохнул. Сотник успел подняться и застыл в ступоре. Картина была ужасной. Голова обезображенного лопнула словно арбуз – железная труба проломила череп, с нее тек ручеек темной крови. Через мгновение тот, в кого угодил камень, тоже перестал дышать.

В новом мире спаситель, наверное, и должен быть таким, каким предстал перед толпой Марс. Безумие, граничащее со звериной жестокостью, заставляло людей верить намного больше, чем милосердие и любовь к ближнему. В этом мире Библии делать было нечего. Ее стоило переписать под новые реалии. И первый шаг Марсом был сделан.

Сотник попятился назад. Вид Марса был устрашающим: лицо залито кровью, бешеные глаза, прилипшие ко лбу волосы. Казак что-то шепнул Князю, но тот лишь ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

– Хорош! Я все понял! Это Мессия! – прокричал сотник, отступая назад и вытянув вперед левую руку. – Это Мессия! Мессия! Я все понял! Хватит! Все! Я сдаюсь! Все! Хватит! Ты доказал всем! Люди узрели чудо!

Но расправа не прекратилась. Марс с багровым лицом все приближался и приближался. Казак, было, дернул шашку, но Князь положил свою руку сверху и тихо произнес:

– Не сейчас.

Демьян скривил лицо от злости, рукоять клинка ударила о ножны, он так и не обнажил оружия. Когда Марс приблизился на расстояние удара, сотник рванул в атаку. Шипы на бите прорезали воздух с резким звуком. Марс ловко уклонился и ответным ударом свалил противника. «Побеждает тот, кто терпит», – пронесся голос Виктора у него в голове. Удар пришелся по ребрам, и сотник свалился на колени, громко охнув. Скуля от боли, он все же заставил себя посмотреть на Марса, который возвышался над ним.

– Нужно было тебя прикончить вместе с твоей потаскухой!

– Так многие говорили.

Железная труба взметнулась в воздух и резко опустилась на голову поверженного. Боль на мгновение лишила сотника сознания, он даже не понял, как очутился в лежащем положении. В голове омерзительно звенело, рот наполнился кровью, половина зубов отсутствовала. Он попытался подняться, но второй удар раскроил ему череп и лишил жизни.

– Разве это не чудо?! – заорал Князь, и толпа поддержала его воем. – Он и вправду Мессия! Господь и спаситель наш на его стороне! Он, как и

обещал, уберег своего сына от смерти! Разве простой человек мог справиться с четверыми?!

– Мессия! Мессия! Мессия! – содрогнулся воздух тысячами глоток.

Марс смотрел на мертвое тело, лежащее в черной вязкой луже, а в душе была лишь пустота. Отмщение не наполнило его. Черный кулончик висевший на шее будто бы обжег тело на секунду, да так что ему пришлось вытащить его наружу. Он стал тяжелым, хотелось даже припасть к земле, скинуть его с себя, освободиться от этой ноши, но он не мог так поступить с единственной вещью, оставшейся у него от отца. Отбросив железную трубу, Марс развел руки в стороны и посмотрел на Князя, который одобрительно кивнул головой. Они оба получили то, что хотели. Теперь оставалось только ждать.